

Как только речь заходит о драконах, почти каждый игрок мгновенно вспоминает о Бунхельере.

Первым драконом, который появился, был Бунхельер. Это произошло в рамках международного соревнования, за которым наблюдали миллиарды людей. Его абсолютные характеристики и разрушительная сила были раскрыты публике, и мир наполнился изумлением. Возможно, это был самый тихий день на Земле с момента рождения человечества.

— Ой!

— Свершилось! Это конец!!

— Мне нужно выйти из системы и привести в порядок снаряжение.

Люди уже убедились, что драконы чрезвычайно сильны и свирепы, и в этот момент снова появился Бунхельер. Волновой эффект отличался от того, когда он вторгся на сервер международного соревнования. Значительное количество игроков сбежало в самые потаенные места, которые только им были известно, или без колебаний вышли из системы.

Очень немногие игроки остались на месте. Это были люди, которые осознавали свою ответственность или были обыкновенными упрямыми.

— Такое количество зрителей — это джекпот.

— Это конец.

С другой стороны, те, кто сделал вещание своим бизнесом, погнались за тенью Бунхельера.

— Не волнуйся. Отец защитит тебя.

НПС и люди, у которых были семьи, оставались рядом со своими родными и защищали их.

— Тащите со склада все драконьи гарпуны!

— Это война! Немедленно издайте приказ о срочной мобилизации!

Рыцари и представители местной аристократии вели за собой солдат, отдавая команды

непривычно громкими голосами.

С высоты Бунхельер мог видеть все, что происходило на земле. Он не испытывал жалости в отношении тех муравьёв, которые увидели его и убежали, и не сердился на поведение муравьёв, которые решили сопротивляться ему. Он мог уничтожить их одним вздохом и в любой момент.

Чего Бунхельер хотел, так это более масштабного волнения. Он лишь медленно пересекал континент, но ожидал, что муравьи будут раздавлены сами по себе. Времени было предостаточно. Если что-то не будет уничтожено сразу, два взмаха его крыльев помогут уничтожить всё окончательно.

В тот момент, когда атмосфера накалится до предела, он спустится вниз и выдвинет требования. Он велит привести 1000 мужчин и 1000 женщин, затем медленно съест их живьём, на глазах у наблюдающих за ним муравьёв, чтобы отчаяние и страх распространялись как можно шире.

Как только он закончит их есть, то велит муравьям на следующий день увеличить количество подношений в два раза. Будет довольно забавно увидеть, как те, кто мечтал о будущем в обмен на жертвы своих собратьев, в очередной раз впадут в отчаяние.

В конце концов, Невартан проснется к тому моменту, когда муравьи, наконец, решат сопротивляться, так что будет неплохо оставить возможность произвести последние штрихи ему. Он даже не даст и шанса муравьям, которые из кожи вон будут лезть, чтобы сразиться с ним. Отчаяние и страх смешаются с гневом, и хаос завершится.

- Гр-р-р-р...

Демоническая энергия хлынула из ноздри Бунхельера, который слегка шевельнулся. Каждая такая частица обладала разрушительной силой, которая сокрушала магическую силу и энергию меча, а также гасила саму жизнь. Темное небо, где переплетались декорации ада, пожелтело.

Можно было предположить, что если бы не изобрели средство для очистки воздуха от загрязнения, ночное небо над крупными городами станет таким же.

— Что он делает?

— Кажется, он не хочет атаковать...?

Бунхельер был Злым Драконом. Возможно, они никогда не испытывали этого на себе, но он, вероятно, был главным злодеем согласно самой системе. Многие люди предполагали, что он был последним боссом миропорядка, поэтому, естественно, обеспокоились, что земля

превратится в море огня, .

Однако всё шло довольно тихо. Бунхельер просто продолжал лететь и не предпринимал никаких действий. Если и была очевидна одна из его характеристик, так это то, что он был очень быстрым...

К тому времени, когда появилась информация, что его увидели над Рейданом, его уже заметили над Рейнхардтом. Предполагалось, что время, которое ему понадобится, чтобы пересечь континент, составляет всего несколько минут. Если бы он хоть чуть-чуть снизил свою траекторию полета, земля была бы опустошена ударными волнами звукового удара, который он производил.

Он был буквально существом из другого измерения — катастрофой, которую нужно было избегать, а не тем, с чем нужно бороться.

Те, кто остался на месте, вспомнили уровень и характеристики Бунхельера, которые раскрылись во время международного соревнования, и по их спинам пробежали мурашки. Они потеряли всякую силу воли к сопротивлению. И это несмотря на то, что Бунхельер просто летел. Отсутствие Грида и апостолов сыграло важную роль. Люди снова осознали, насколько сильно они полагались на Грида.

- Ку-гра-ра-ра-ра-ра!

Рев Бунхельера был слышен с большой высоты, а звук эха был похож на смех. Казалось, что прямо сейчас кто-то хохочет над ними с небес. Конечно, это была всего лишь мания преследования, ведь Бунхельер никак не мог рассмотреть их лица с такого расстояния.

Более того, численность населения исчислялась миллиардами. Человеческая популяция, возможно, значительно уменьшилось после Великой войны между людьми и демонами, но Бунхельер не мог определить это с первого взгляда. Это означало, что было физически невозможно всё рассмотреть и насмеяться над общим настроением.

Конечно, всё это было основано на человеческом здравом смысле. Бунхельер был слишком велик, чтобы подчиняться здравому смыслу ничтожных людей. Его чувства распространились по всему континенту. Нити его чувств и ощущений были переплетены теснее, чем паутина, и Бунхельер в реальном времени ощущал реакции и выражения всех существ на поверхности, которые четко передавались через них.

Он воспринял всё это как информацию, и стал действовать более эффективно. К примеру, проходя над морем, он преднамеренно поднимал волны, чтобы атаковать жителей Водного Клана, или разносил по ветру запах человеческой плоти, проходя через огромные Горы Хаоса, приводя тем самым монстров в бешенство.

Он заставлял людей, живущих в жарких регионах, заболеть, вызывая перемещение холода, в

то время как люди, живущие в холодных районах, были вынуждены снимать одежду из-за перемещения тепловых потоков. Он даже переместил арктические айсберги и пески пустыни в центральные города, при этом не используя собственную магию. Это была путаница, вызванная исключительно актом «полёта».

И вот, посреди растущего беспокойства и смятения человечества...

Впервые с момента своего появления Бунхельер перестал махать крыльями. Энергия меча, которая поднималась над кончиком его носа, стояла ровно, как столб, и постепенно собирала рассеянную вокруг демоническую энергию. Вместо того, чтобы быть разрушаться от демонической энергии Бунхельера и исчезнуть, энергия меча изменила её. Это сделал единственный Меч Убийцы Драконов в мире.

— Убийца Драконов.

Темные зрачки Бунхельера немного расширились. Они были настолько огромны, что казалось, в них отражается миниатюрная Вселенная. Через простое изменение зрачков ощущалось трансцендентное чувство, и всё это создавало ощущение давления. Любой другой бы на его месте испугался, но молчаливая и слегка напряженная фигура Хаята выглядела элегантно. Убийца Драконов не был похож на человека, который изо всех сил старался не показывать свой страх.

Поэтому Бунхельер заулыбался, глядя на него:

— Тысяча лет для меня не слишком большой срок. И всё же ты, проживший в укрытии ещё дольше, теперь смеешь стоять передо мной?

Вопреки представлениям Хаята, древние драконы не особо интересовались Хаятом. Если точнее, они давно отказались от своих претензий к нему. Меч Убийцы Драконов действовал как уникальная несовместимость с драконом. Ну а обереги, выставленные Хаятом и членами башни, не были тем, с чем не могли справиться драконы.

Самый точный способ описать происходящее заключался в том, что они не могли идентифицировать Хаята, поскольку были драконами. Отложив в сторону их желание съесть его, чтобы насытиться, драконы пришли к выводу, что поиски Хаята слишком трудны и ресурсозатратны. Однако теперь он сам преградил им путь.

— Кажется, у тебя есть кое-что, во что ты веришь. Ты разбудил Невартана?

Невартан был одержим Бунхельером, ведь причиной безумия Невартана стало предательство Бунхельера. Даже после того, как он потерял рассудок, остались слабые остатки памяти, и он, судя по всему, не смог забыть Бунхельера. Это означало, что Невартан был одним из немногих существ, которые смогли угрожать Бунхельеру.

— Очень жаль.

Голос Бунхельера смешивался с хриплым дыханием. Хаят занервничал, но решил сосредоточиться на том, почему это явление происходит.

«Ярость».

Предшествующих активации Ярости Дракона явлений не было, но Хаят догадался об этом и доверился своему суждению. Он заблокировал хвост Бунхельера, который рванул вперёд, как огромная плотина, и сосредоточился, заранее приготовившись к ударным волнам, которые должны были наложиться друг на друга. Как и ожидалось, это была Ярость Дракона.

Бунхельер лишь единжды взмахнул хвостом, но в общей сложности произошло пять ударных волн подряд, которые поразили Хаята. Промежутков во времени вообще не было, и Хаят не смог должным образом отразить четвертую и пятую атаки. Это было потому, что драконы, с которыми он сражался до сих пор, могли суммировать максимум три атаки. Пяти совмещённых ударов он не ожидал.

Та же Ярость Дракона оказывала больший эффект, когда использовалась древним драконом. Не показывая боли, Хаят стойко перенес удар и быстро вытер стекающую по уголкам рта кровь. Ему удалось восстановить органы в своём теле, которые были раздавлены шоком, и затем сделать небольшой вдох.

Хаят был единственным, кто видел удлинённые зрачки Бунхельера, которые снова стали меньше. Это были последствия стирания адских пейзажей, которые наполняли окружающее небо его силой.

— Конечно, оно того стоит, если это ты.

Бунхельер быстро сделал расчёты. Должен ли он избегать преследования Невартана и сеять хаос в соответствии со своей первоначальной целью? Или он должен цепляться за стоящего перед ним Убийцу Драконов и рисковать быть пойманным Невартаном? Его решение должно быть быстрым. Как только Невартан пробудится - пройдёт совсем немного времени, прежде чем он окажется возле Бунхельера.

— Я должен тебя съесть.

Достижения Убийцы Драконов были самыми уникальными в мире. Преимущества, которые можно было бы получить от его убийства, были сравнимы с теми, которые он получил бы, собрав миллионы жизней и посеяв море хаоса. Более того, он мог посеять хаос в любое время, но не знал, когда снова встретится с Хаятом. Это была возможность, которую попросту нельзя было упустить.

—Я убью тебя.

Слова Дракона стали пророчеством. Он встретился с непреодолимой судьбой, что оказало сильное давление на Хаята. Хаят мог сопротивляться этому волей Убийцы Драконов, но не мог полностью высвободить ее из-за постоянного давления. Он должен был сохранять постоянную концентрацию, чтобы выстоять, потребляя при этом невероятно огромное количество ментальной силы.

Выражение лица Хаята напряглось, поскольку он предчувствовал, что долго не продержится. Он умрет до того, как поисковая магическая машина, которую он послал, чтобы разбудить Невартана от спячки, выполнит свою задачу. Важно было рассмотреть вопрос о том, какую цель перед собой ставить.

Какой удар он сможет нанести Бунхельеру? Как долго ему нужно терпеть, чтобы мир остался в безопасности, а Грид и члены башни вернутся после уничтожения адской луны?

Волны Меча Убийцы Драконов, украсившие ночное небо ярче, чем сотни созвездий, начали собираться в одной точке. В ответ на волю Хаята ни были направлены в сердце Бунхельера.

Разрушение драконьего сердца. Он никогда не мечтал о полном уничтожении. Его цель состояла в том, чтобы нанести достаточно урона, чтобы погрузить Бунхельера в глубокий сон. Цена — жизнь Хаята. Это была цель, которая не могла быть достигнута без определенных жертв.

- Ку-гра-р-ра-ра-ра!

Бунхельер прочитал намерения Хаята и тут же отреагировал на это. Возможно, его самолюбие было задето, а потому он взревел и применил сотни заклинаний одновременно. В одно мгновение Дыхание Дракона пять раз наложилось друг на друга и выстрелило, заблокировав любые пути для уклонения.

Лицо Хаята резко потемнело, когда он ударил по дыханию Мечом Убийцы Драконов. Удивительно хитрый Бунхельер использовал человеческую магию. Некоторые магические формулы имели структуру, которую было трудно разрубить Мечом Убийцы Драконов.

Через брешь в чёрном Дыхании, расколовшемся, аки Красное море, полились всевозможные магические бомбардировки, но лишь две из них сковали движения Хаята. Это была магия, которая работала через несовместимость. Она вынудила Хаята использовать магическую силу отдельно от Меча Убийцы Драконов, но Хаят не мог легко генерировать какую-либо магическую силу. Древние драконы идентифицировали и поглощали всю энергию, кроме энергии Меча Убийцы Драконов. Они обращали вспять силу, которую их жертва использовала, чтобы сопротивляться им, и мгновенно становились более могущественными.

Хаят колебался, поскольку не мог этого не заметить. Однако мимолетное колебание в схватке

между абсолютами было смертельным ядом. Хвост, который, казалось, оставался на горизонте, теперь оказался прямо перед его глазами. Траектория удара была настолько велика, что уклониться было невозможно.

Глаза Бунхельера вспыхнули и Хаят вынужден был поднять свой меч. Сморщенная длинная шея теперь раздулась до предела. Это было предвестником ещё одного Дыхания.

Всё происходило в ситуации, где увернуться было чрезвычайно сложно. Хаят готовился к серьезному урону, когда чей-то голос достиг его ушей.

Подкрепление, которое только что прибыло на место происшествия, вызвало ощущение, с которым Хаят уже был знаком. Мастер Меча нынешнего века пробудил искусство фехтования, разрезая ветер и рассекая Дыхание. Это был божественный навык, который он получил после того, как убил Короля Элементалей Ветра.

Применение целевого навыка было отменено.

Вся магия и Дыхание запыхавшегося Бунхельера на мгновение перестали работать. Благодаря этому Хаяту удалось перевести дух.

В ответ на удивленный взгляд Хаята, Крюгель сказал:

— Я собираюсь честно признаться в этом на случай, если Вы ожидаете от меня слишком многого, но всё, что я могу сделать, это только помочь.

Соперник был слишком суров. Крюгель никогда не ожидал встретить дракона на таком этапе, но и отступать не собирался.

Крюгель постепенно очистил свой разум, поскольку знал одну простую истину — Хаят не мог умереть. Вместе с Гридом он был одной из немногих надежд этого мира.

— Ищи возможность и беги.

Хаят всегда мог найти возможность сбежать. Но в этот момент он увидел спину другого человека. Это была спина Крюгеля, который следовал за Гридом.

Абсолютного человека охраняли далёкие потомки...